

антах; 1) полный текст — 2 авт. л.; 2) автореферат — 3/4 авт. л.; 3) резюме — 1/2 авт. л. (Сдано для напечатания в «Кратких сообщениях» Ин-та этнографии).

17. Основные черты народного искусства Закарпатской области. 3 авт. л., 1947. Принята для напечатания в Сборнике Музея антропологии и этнографии при Институте этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая.

18. Новгородский резчик по дереву Ив. Ив. Палицын, 1/2 авт. л., 14 илл., 1947. Написано к 30-летию Октября для юбилейной сессии Института этнографии. Архив автора. Мелкие заметки и публикации в периодике в список не вошли.

ПАМЯТИ М. В. ВОЕВОДСКОГО

23 октября 1948 г. на сорок шестом году жизни скончался Михаил Вацлавович Воеводский.

Михаил Вацлавович родился в августе 1903 г. в гор. Смоленске в семье врача. Детство и юность он провел в разных городах Средней Азии. Рано начав самостоятельную трудовую жизнь, Михаил Вацлавович в 1923 г. приехал в Москву и сразу же приступил к работе в музее при Ин-те антропологии Московского университета. Работая научно-техническим сотрудником Музея, Михаил Вацлавович одновременно слушает лекции по антропологии, археологии и этнографии и становится одним из наиболее активных участников того небольшого археологического кружка, который группировался в те годы на Кафедре и в Музее антропологии и основные интересы которого были сосредоточены вокруг вопросов археологии первобытной культуры. В 1924 г. Михаил Вацлавович принимает участие в раскопках Льяловской неолитической стоянки под Москвой, и этим открывается длинный ряд археологических экспедиционных исследований М. В. Воеводского в средней полосе России, на Украине, в Средней Азии. В 1936 г. он приступает к своим археологическим исследованиям на Десне, которые он ведет вплоть до последнего времени. Эти исследования охватили и очень обширную территорию, и памятники самых различных культур, от нижнего палеолита до раннего средневековья.

Прекрасный организатор, М. В. Воеводский свои экспедиционные исследования ставил в широком

масштабе, привлекая к участию в своих экспедициях многих местных работников, способствуя развертыванию археологической работы в многочисленных краеведческих музеях. Музей антропологии Московского университета, в котором М. В. Воеводский продолжал свою работу до последних дней жизни, многим обязан ему, в особенности своими богатейшими археологическими коллекциями по палеолиту и неолиту, среди которых значительная часть происходит из раскопок самого Михаила Вацлавовича.

Не оставляя работы в Музее антропологии, М. В. Воеводский с 1933 г. состоял сотрудником Московского отделения Гос. Академии (позднее Института) истории материальной культуры, где в течение многих лет заведывал лабораторией камеральной обработки материалов, самая организация которой в большой степени — дело рук Михаила Вацлавовича.

Михаил Вацлавович не оставался в стороне и от педагогической работы. На кафедре археологии Московского гос. университета он в течение ряда лет читал курсы по каменному веку, методике археологических исследований и др.

В последнее время Михаил Вацлавович напряженно работал над подготовкой монографии по палеолиту и эпипалеолиту Десны, которая должна была стать его докторской диссертацией и которую ему не пришлось довести до конца. Вернувшись

в сентябре 1948 г. из своей последней экспедиции, ознаменовавшейся замечательными находками костяной скульптуры на Авдеевской палеолитической стоянке, Михаил Вацлавович был еще вдохновлен планами новых работ, не подозревая о тяжелой болезни, вскоре сломившей его. Смерть прервала кипучую деятельность Михаила Вацлавовича в самом ее разгаре.

* * *

В первые годы научной деятельности Михаила Вацлавовича его интересы были сосредоточены преимущественно в области изучения доисторической керамики. Он был одним из создателей схемы объективного описания и классификации керамики, разработанной в Институте антропологии МГУ и успешно использованной в дальнейшем в десятках работ. В этих работах морфологический метод изучения керамики занял важное, но все же подчиненное место в рамках марксистского анализа производительных сил и производственных отношений. Одним из важнейших открытий Михаила Вацлавовича в области изучения керамики было установление нескольких типов первобытной гончарной техники. Проследив эти типы на протяжении ряда эпох на археологическом и этнографическом материале, М. В. Воеводский использовал факт наличия стабильных региональных различий для активной борьбы против культурно-исторической школы и ее идеалистической концепции и миграционизма. Дальнейшее развитие этого открытия, широкие исторические перспективы которого совершенно очевидны, является одной из задач советской археологии.

Вторая область научных работ Михаила Вацлавовича — археологические исследования в Средней Азии — почти совершенно не нашла отражения в литературе, хотя предмет его внимания на этой территории были все исторические эпохи, от раннего палеолита до позднего мусульманского средневековья. Раскопки усуньских могил в Киргизской ССР, произведенные М. В. Воеводским совместно с М. П. Грязновым, впервые дали возможность установить прямое соответствие между данными китайских летописей об усунях и результатами археологических исследований. Хотя сам Михаил Вацлавович и не опубликовал результатов многих других своих работ, они постоянно используются исследователями археологии Средней Азии. В этом проявилась одна из характерных черт личности Михаила Вацлавовича как подлинно советского ученого, для которого важны только интересы дела. Как истинный слуга народа он считал, что его долгом является возможно более скорее и эффективнее включение результатов работы в общую сумму усилий всех его товарищей. Авторство и приоритет, поскольку речь шла о коллективе советских ученых, всегда имели для него подчиненное и скорее техническое значение.

Основной областью работ М. В. Воеводского было изучение палеолита русской равнины. Однако он никогда не оставлял без внимания памятники других эпох, считая, что широкая историческая перспектива в пространстве и во времени способствует правильному пониманию отдельных звеньев истории развития культуры. В бассейне Десны, являвшемся, начиная с 1936 г., основным местом его работ, им собраны огромные материалы по всем эпохам, из которых многое еще не обработано и не опубликовано.

Переход от палеолита к неолиту всегда являлся одним из наиболее трудных участков археологии каменного периода. Резкое разнообразие типов каменной индустрии, пестрое распределение их во времени и пространстве открывали простор для формалистических построений культурно-исторической школы и родственных ей направлений буржуазной археологии. М. В. Воеводский посвятил этой сложной проблеме ряд работ (№№ 4, 7, 11 и 16 прилагаемого списка). Взгляды его не были неизменны. Последняя сводка еще не опубликована. Но во всех работах, посвященных этой проблеме, Михаил Вацлавович резко выступает против метафизической концепции «культур», как проявлений некоего духа мифических этносов. В его работах культуры «мезолита» исследуются, во-первых, материалистически, в свете резких перемен в производственных отношениях и географической среде, во-вторых, диалектически, как процесс, протекающий путем скачкообразных изменений, являющихся результатом внутренних противоречий в развитии техники, в борьбе старого и нового, отмирающего и нарождающегося. Идя таким путем в оценке «эпипалеолитических» и «протонеолитических» элементов, Михаил Вацлавович значительно приблизился к объективному отражению действительности в понимании этого этапа развития культуры, что было непосильной задачей для метафизического мышления буржуазных археологов.

Культуре позднего палеолита посвящена первая печатная работа М. В. Воеводского о Тимоновской стоянке. В ней он подчеркивает ложность формалистических построений польского археолога Савицкого, относившего почти все стоянки русской равнины к ориньякской эпохе на основе чисто внешних сравнений, и присоединяется к классификации Ефименко, основанной на глубоком изучении материала, отправляющейся от этого материала, а не от априорной схемы. Последующие работы Михаила Вацлавовича на Десне и не законченное еще исследование Авдеевской стоянки под Курском дали блестящее подтверждение советской схемы периодизации верхнего палеолита.

По объему работ и по количеству добытого материала памятники верхнего палеолита стоят, пожалуй, на первом месте среди исследованных М. В. Воеводским

археологических объектов. Именно на этих памятниках наиболее ярко проявились применявшиеся Михаилом Вацлавовичем технические приемы раскопок. Разработанный советскими археологами метод вскрытия больших площадей с обнажением так называемой «дневной поверхности» стоянки дал ему возможность понять многие особенности быта палеолитического человека, ускользавшие при поквадратном методе раскопок, до сих пор применяемом в зарубежной археологии и основанном на формальном «вещеведческом» подходе к материалу. Стремление понять быт палеолитического человека, при котором предмет является не самоцелью, а средством археологического исследования, привел Михаила Вацлавовича к мысли о необходимости комплексного исследования памятников с обязательным привлечением специалистов по другим отраслям знания: геологов, почвоведов, биологов различных специальностей. В этом объединении усилий разных специалистов ярко проявились блестящие организаторские способности Михаила Вацлавовича.

Наконец в области изучения раннего палеолита работы М. В. Воеводского привели к выводам, значение которых далеко выходит за пределы той территории, на которой производились его исследования. Господствующая в работах западноевропейских археологов концепция позднечетвертичного возраста палеолитических культур, датируемых временем после максимального (рисского) оледенения, все больше вступала в противоречие с фактами. В тесном единении с советскими геологами, в первую очередь с В. И. Грозовым, М. В. Воеводский показал ложность «классической» схемы палеолита. Тщательный морфологический анализ отщепов, найденных в 1936 г. на р. Оке, у с. Мельтиново Тульской обл., в области распространения рисского ледника, дал основание Михаилу Вацлавовичу отнести их к мустьерскому времени. В 1938—1940 гг. на р. Десне мустьерская каменная индустрия была обнаружена под мореной в стратиграфических условиях, не оставляющих сомнения в их возрасте. Геологическая датировка местонахождения, произведенная В. И. Грозовым, и археологическое изучение индустрии, блестяще проведенное М. В. Воеводским, взаимно дополняли друг друга. В результате гипотеза синхронности древнейших стадий палеолита с дорисским временем, конца мустье и ориньяка с максимумом рисского оледенения, а последующих стадий верхнего палеолита с рисс-вюрмом и вюрмом стала фактом. Таким образом область, занятая человеком в пределах восточно-европейской равнины, то расширялась, то вновь сужалась. Значение этого открытия состоит в том, что оно помогает правильно понять роль географической среды в процессе эволюции человека. Оно открывает также широкие перспективы в использовании археологических памятников для понимания стратиграфии четвертичных отложений, имеющих важное значение для нужд народного хозяйства.

Михаил Вацлавович умер в расцвете своих творческих сил. Советская наука понесла тяжелую утрату. Перед его товарищами и учениками стоит трудная, но почетная задача — не ослаблять темпов работы во всех областях его деятельности, направленной на развитие и укрепление марксистско-ленинского понимания истории первобытного общества, на пропаганду передовой советской науки.

В 1949 г. Музей антропологии МГУ, с которым М. В. Воеводский был тесно связан на протяжении двадцати пяти лет своей научной деятельности, открывает отдел палеолита СССР, где найдут отражение основные результаты работы Михаила Вацлавовича. В том же году Музеем будет издан подготовленный Михаилом Вацлавовичем «Сборник «Палеолит и мезолит СССР».

Г. Дебец

Список печатных работ М. В. Воеводского

1. Тимоновская палеолитическая стоянка, «Русский антропол. журнал», т. 18, № 1—2, М., 1929, стр. 59—70.
2. Les moyen méthodiques pour l'étude de la céramique, «Eurasia septentrionalis antiqua», IV, Hels., стр. 82—89.
3. К истории гончарной техники народов СССР, «Этнография», кн. XII, М., 1930, стр. 55—70.
4. К вопросу о ранней (свидерской) стадии эпипалеолита на территории восточной Европы, Труды II международной конференции ассоциации по изучению четвертичного периода Европы, вып. V, Л., 1934, стр. 230—245.
5. (Совместно с О. Н. Бадером). Стоянки Балахнинской низины, Сб. «Из истории родового общества на территории СССР», Изв. ГАИМК, вып. 106, Л., 1935, стр. 298—346.
6. (Совместно с А. В. Збруевой и О. Н. Бадером). Участок по р. Шексне. Глава из коллективной статьи «Работы на строительстве Ярославской гидроэлектростанции» в сб. «Археологические работы Академии на новостройках», Изв. ГАИМК, вып. 109, Л., 1935, стр. 120—135.
7. (Совместно с О. Н. Бадером). Участок Скнятино-Молога. Стоянки родового общества (глава из той же коллективной статьи), стр. 145—156.
8. Наглядные пособия по антропологии, «Антропол. журнал», 1935, № 1, стр. 144.
9. Из польской археологической периодики. Обзор статей, помещенных в журн. Wiadomości Archeologiczne, тт. X, XI, XII, «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1935, № 5—6, стр. 170—174.

10. Глиняная посуда г. Москвы XVI—XVIII вв. по материалам, собранным при работах Метроостроя, Сб. «По трассе первой очереди московского метрополитена», Изв. ГАИМК, вып. 132, Л., 1936, стр. 168—171.
11. Рецензия на книгу: L. Sawicki, Przemyst swiderski i stanowiska wydmoweḡ Swidry Wielke, «Антропол. журнал», 1936, № 4, стр. 467—470.
12. К изучению гончарной техники первобытно-коммунистического общества на территории лесной зоны европейской части РСФСР, «Сов. археология», 1, Л., 1936, стр. 51—78.
13. (Совместно с П. И. Борисовским). Стоянка Елчи Бор. «Сов. археология», 3, Л., 1937, стр. 77—100.
14. Результаты работ Окской экспедиции 1936 г., «Антропол. журнал», 1937, № 2, стр. 111—114.
15. (Совместно с рядом авторов). О методах вредительства в археологии и этнографии, «Историк-марксист», 1937, кн. 2, стр. 78—91.
16. Остатки торфяного поселения Лужицкой культуры в Польше, «Вестник древней истории», 1938, № 2, стр. 224—236.
17. (Совместно с М. П. Грязновым). У-суньские могильники на территории Киргизской ССР, «Вестник древней истории», 1938, № 3, стр. 162—179.
18. A summary report of Khvarism expedition, «Bull. of the Amer. Inst. for Iranian Art and Archaeology», V, 1938, стр. 235—245.
19. Важнейшие открытия советской археологии в 1938 г., «Вестник древней истории», 1939, № 1, стр. 248—252.
20. К вопросу о развитии эпипалеолита в восточной Европе, «Сов. археология», 5, Л., 1940, стр. 144—150.
21. Результаты работ деснинской экспедиции по изучению палеолита, «Бюл. комиссии по изучению четвертичного периода», № 6—7, М., 1940, стр. 54—57.
22. Работы деснинской экспедиции в 1939 г. «Краткие сообщения ИИМК», IV Л., 1940, стр. 34—36.
23. Обзор полевых археологических исследований в 1939 г., «Вестник древней истории», 1940, № 2, стр. 178—191.
24. (Совместно с О. Н. Бадером). Краткий очерк археологических исследований Института, Кафедры и Музея антропологии Московского университета, «Ученые записки МГУ», вып. 53, М., 1940, стр. 243—247.
25. Стоянка Гремячее, «Материалы и исследования по археологии СССР», 2, Л., 1941, стр. 142—148.
26. Находки раннего палеолита на р. Десне, «Краткие сообщения о научных работах Института антропологии МГУ», М., 1941, стр. 64—65.
27. (Совместно с П. Н. Третьяковым и М. М. Герасимовым). Археологические работы в долине р. Оки в 1935—1936 гг., Сб. «Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 гг.», М., 1941.
28. Деснинская археологическая экспедиция 1940 г., «Краткие сообщения ИИМК», XIII, М., 1946, стр. 89—94.
29. Результаты робіт деснянської експедиції 1936—1938 рр., сб. Палеоліт і неоліт України, Київ, 1947, стр. 41—60.
30. Крем'яні і кістяні вироби палеолітичної стоянки Чулаті I, Сб. Палеоліт і неоліт України, Київ, 1947, стр. 107—120.
31. Кремневые изделия из сборов Орловского отряда Деснинской экспедиции, «Бюлл. комиссии по изучению четвертичного периода», № 9, М., 1947, стр. 81—82.
32. Важнейшие итоги деснинской экспедиции 1946 г., «Краткие сообщения ИИМК», XX, М., 1948, стр. 36—44.
33. Результаты работ деснинской экспедиции, «Краткие сообщения ИИМК», XXI, М., 1948, стр. 45—46.
34. Ранний палеолит русской равнины, Труды музея антропологии, «Ученые записки МГУ», вып. 115, М., 1948, стр. 127—168.

Работы, сданные в печать

1. Каменные орудия Островской стоянки (Бюлл. комиссии по изучению четвертичного периода).
2. Находки раннего палеолита на верхней Десне (там же).
3. Раннепалеолитические находки в бассейне Десны (Сов. археология).
4. Палеолит средней Десны (Материалы и исследования по археологии СССР).
5. Городища Десны (Институт археологии АН УССР).
6. Палеолитические жилища (Ученые записки МГУ).